УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЭКОЛОГИЧЕСКИ ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ РЕГИОНАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИАРАЛЬЯ

Ниетбаев Атабек Аралбай-улы
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Экономический факультет, кафедра "Экономика, туризм и управление бизнесом,
стажёр-преподаватель, Нукус, Узбекистан
ORCID: 0009-0002-8231-6297

Аннотация. В тезисе обобщены теоретические основы устойчивого туризма и показана специфика туристского потенциала Приаралья как региона масштабной антропогенной экологической трансформации. Рассмотрены эволюция концепции устойчивого туризма, международный опыт восстановления постэкологических территорий, ресурсная база и приоритетные формы туризма региона, а также модели «тройной итоговой черты», теории устойчивости (resilience) и сообщественного туризма. Обоснована целесообразность научного, образовательного, мемориального, экологического и приключенческого туризма при отказе от форматов массового туризма.

Ключевые слова: устойчивый туризм, Приаралье, Каракалпакстан, Аралкум, экотуризм, мемориальный туризм, теория устойчивости, сообщественный туризм.

Введение

Туризм всё чаще рассматривается как инструмент социально-экономического восстановления экологически уязвимых территорий [1; 8]. К числу наиболее пострадавших регионов Центральной Азии относится Приаралье: площадь Аральского моря сократилась с около 68 000 км² в 1960 г. до примерно 1 200 км² к 2020 г. (более чем на 98 %), а объём воды — с 1 090 до порядка 25 км³ [4]. Обмеление привело к опустыниванию, образованию пустыни Аралкум, засолению почв и атмосферы, деградации биоразнообразия и ухудшению здоровья населения; традиционные отрасли — рыболовство, где годовые уловы упали с 30–35 тыс. т практически до нуля, и сельское хозяйство — были подорваны. Вместе с тем регион обладает уникальным сочетанием природных, историко-культурных и этнографических ресурсов, что формирует основу для новых форм туризма. Цель работы — на основе анализа теоретических положений и специфики региона обосновать приоритетные направления развития туризма в Приаралье в условиях продолжающейся экологической трансформации.

1. Эволюция концепции устойчивого туризма

За последние пять десятилетий туризм прошёл путь от преимущественно экономической деятельности, нацеленной на максимизацию прибыли и занятости, до многомерного феномена, объединяющего экономический рост, социальное развитие, сохранение культуры и экологическую ответственность. Нормативной основой служит концепция устойчивого развития, сформулированная в докладе Комиссии Брундтланд [1]; по определению ЮНВТО, устойчивый туризм полностью учитывает текущие и будущие экономические, социальные и экологические последствия, отвечая потребностям посетителей, отрасли, окружающей среды и принимающих

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

сообществ. Развитие концепции можно разделить на три этапа: 1970–1980-е гг. — туризм как драйвер роста и экспансия массового туризма с негативными экологическими и социальными эффектами; 1990–2000-е гг. — рост экологической ответственности, развитие экотуризма и первых программ сертификации; с 2010-х гг. — интегративная парадигма, сочетающая экономическую эффективность, социальную справедливость, культурную аутентичность и экологическую регенерацию. Логическим продолжением подхода стала концепция регенеративного туризма, предполагающая не только ограничение вреда, но и активное восстановление экосистем.

Туризм также используется как инструмент региональной политики, снижающий территориальные диспропорции: он отличается низкими входными барьерами для местного предпринимательства, высокой трудоёмкостью, опорой на местные ресурсы и мультипликативными эффектами. Однако результативность зависит от институциональной поддержки: мексиканская программа «Волшебные города» (с 2001 г.) существенно увеличила турпоток, но в ряде участвующих городов более половины жителей остались за чертой бедности. Для Приаралья вывод однозначен: туризм должен быть встроен в стратегии регионального развития, а не сводиться к точечным инвестициям в инфраструктуру.

2. Туристские дестинации в экологически трансформированных регионах

Постэкологические территории отличаются неопределённостью туристской ёмкости, изменённым ландшафтом, слабой инфраструктурой и социально-экономической уязвимостью населения, но одновременно допускают формирование специализированных форм туризма. Исследования восстановления дестинаций после катастроф [5; 6] выделяют четыре фактора успеха: переосмысление катастрофы как источника уникальности; международное сотрудничество; включение туризма в комплексные программы реконструкции; смену нарратива с «зоны бедствия» на «территорию трансформации и возможностей». Показательны опыт Индонезии после цунами 2004 г. (маркетинг, восстановление инфраструктуры, вовлечение сообществ), провинции Сычуань после землетрясения 2008 г. (создание продуктов на основе геологического наследия) и Непала (институциональная устойчивость и управление рисками). Специфика Приаралья — беспрецедентный масштаб катастрофы, её антропогенная природа, трансграничный характер и глубокая трансформация местных сообществ.

Для таких территорий наиболее релевантны научно-образовательный (SAVE), мемориальный (связанный с «тёмным» туризмом) и экологический туризм. Мемориальный туризм сохраняет коллективную память, повышает экологическую осведомлённость и требует этических регламентов, участия местных сообществ в интерпретации событий и музейной инфраструктуры. Экотуризм в трансформированных регионах приобретает функцию содействия восстановлению: через целевые сборы, экономические стимулы охраны, волонтёрство и просвещение. Масштабные программы лесомелиорации с 2010-х гг. (более 1,5 млн га осушенного дна) создали основу для «туризма восстановления». Основные ограничения — недостаток инфраструктуры и кадров, слабое продвижение и короткие поездки: по оценкам, посетители региона проводят 1–2 дня и тратят менее 200 долл. США в сутки [7], что ограничивает экономический эффект.

Глобальные стандарты и повестка устойчивого развития задают рамки управления: критерии GSTC (управление дестинацией, социально-экономические, культурные и экологические воздействия) [8], стандарты ISO 14001, 26000 и 20121, а также вклад туризма в ЦУР 6, 7, 11, 12, 13 и 15 применительно к Приаралью [9]. Для региона сертификация — одновременно возможность

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

выхода на рынок ответственных путешественников и вызов, требующий инвестиций в управленческий и кадровый потенциал; реализация потребует многостороннего партнёрства государства, международных организаций, науки, бизнеса и местных жителей.

3. Туристский потенциал и ограничения Приаралья

Пустыня Аралкум площадью свыше 50 000 км² — крупнейшая антропогенная пустыня мира — формирует уникальную геоморфологическую среду: солончаки с полигональными структурами, подвижные пески, остаточные солёные озёра, заброшенные рыбацкие посёлки, плато Устюрт с каньонами и палеонтологическими формациями. Для науки это природная открытая лаборатория изучения опустынивания, засоления, адаптации биоты и пылевых бурь: с осушенного дна ежегодно выносится около 80–100 млн т солей и пыли [4]. Климат резко континентальный (от –30 °C зимой до +45 °C летом, осадков менее 100 мм в год, более 3 000 часов солнечного сияния в год), что одновременно ограничивает массовый туризм и порождает нишевые продукты: астрономический, бальнеологический, приключенческий туризм, зимние активности на озёрах Северного Арала.

Значимые активы — Нижнеамударьинский государственный биосферный резерват (с 1971 г., водно-болотные угодья охраняются Рамсарской конвенцией), программа «Яшил коплама» по облесению осушенного дна (саксаул, тамариск), проект «Остров Возрождения». Они формируют базу для орнитологического, научного, волонтёрского и образовательного туризма при соблюдении лимитов нагрузки, буферных зон и участия местных сообществ. Ключевые ограничения: экстремальный климат, отсутствие дорог и сервисов, хрупкость геоморфологических форм и этический риск «туризма катастрофы» — превращения трагедии в зрелище без уважения к людям, потерявшим привычный уклад.

Экспертная оценка соответствия форм туризма специфике региона (шкала 1–10) показала наивысшие значения для научного, мемориального и образовательного туризма (по 9 баллов), тогда как традиционный экотуризм получил 7 баллов из-за инфраструктурных ограничений. Научный туризм привлекает специалистов в области гидрологии, почвоведения, экологии и социально-экономических наук (например, Аральская летняя школа). Мемориальный туризм сосредоточен вокруг «кладбища кораблей» в Муйнаке и требует музейно-выставочного комплекса, информационного центра, безопасных маршрутов и отказа от сенсационности. Приключенческий туризм (внедорожные туры, кемпинг в Аралкуме, исследование заброшенных поселений) эффективен в сочетании с научным, экологическим и культурным компонентами. Массовые форматы для региона в основном неприемлемы: его конкурентное преимущество — не универсальность, а уникальность.

4. Концептуальные модели устойчивого туризма

Анализ региона опирается на три взаимодополняющие модели. Модель «тройной итоговой черты» (Дж. Элкингтон) [2] требует одновременной оценки экономической (прибыль), социальной (люди) и экологической (планета) результативности. Для постэкологических территорий она нуждается в адаптации: традиционные показатели экологической ёмкости не отражают реалий радикально изменённых экосистем, поэтому необходимы индикаторы вклада туризма в экологическую реабилитацию, просвещение и адаптивный потенциал социально-экологических систем.

Теория устойчивости (resilience) [3; 10] рассматривает систему не как стабильную, а как способную адаптироваться и трансформироваться. Её ключевые компоненты — разнообразие,

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

избыточность, модульность, адаптивность и инновационность. В рамках адаптивного цикла Гандерсона–Холлинга (эксплуатация, сохранение, высвобождение, реорганизация) Приаралье после коллапса находится в фазе реорганизации, когда стратегические решения определяют будущую траекторию; туризм способен стать катализатором позитивных изменений. Опыт пандемии COVID-19 подтвердил, что более устойчивы дестинации с диверсифицированными продуктами, цифровой инфраструктурой и гибким управлением.

Теория сообщественного туризма (СВТ) ставит местные сообщества в центр планирования и управления: локальная собственность, участие в принятии решений, справедливое распределение доходов, сохранение культуры и экологическая ответственность. Практика полуострова Юкатан (Мексика), Кении и проекта «Шёлковый путь» в Центральной Азии подтверждает эффективность модели. В Приаралье подход особенно значим, но осложнён ослаблением социальных структур, миграцией и утратой культурных практик; ресурсом остаётся богатое этнокультурное наследие каракалпаков.

Отдельное направление — адаптация к изменению климата и водному стрессу: к 2050 г. сток Амударьи может снизиться на 10–15 %, Сырдарьи — на 2–5 %. Модели адаптации включают технологическую (энерго- и водосберегающие технологии, возобновляемая энергия), продуктовую (климатоустойчивая диверсификация) и структурную (мониторинг, управление рисками, межсекторальное взаимодействие) составляющие. Для Приаралья принципиален приоритет минимального потребления пресной воды: опреснение минерализованных грунтовых вод, повторное использование очищенных стоков, сбор атмосферной влаги, замкнутые системы водопользования.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, устойчивый туризм — интегративная модель, требующая координации экономических, социальных, культурных и экологических задач и участия множества заинтересованных сторон. Во-вторых, экологическая трансформация Приаралья, оставаясь катастрофой, создаёт глобально уникальный ресурс для научного, образовательного, мемориального, экологического и приключенческого туризма. В-третьих, реализация потенциала лимитируется недостатком инфраструктуры, краткостью пребывания и расходами туристов, а также экологическими и этическими рисками. В-четвёртых, сочетание моделей «тройной итоговой черты», теории устойчивости и сообщественного туризма даёт методологическую основу для политики региона, нацеленной на экономическую жизнеспособность, социальную инклюзивность и экологическую ответственность.

Литература

1. Brundtland G.H. et al. Our Common Future. — Oxford: Oxford University Press, 1987.
2. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. — Oxford: Capstone, 1997.
3. Gunderson L.H., Holling C.S. Panarchy: Understanding Transformations in Human and Natural Systems. — Washington D.C.: Island Press, 2002.
4. Micklin P. The Aral Sea Disaster // Annual Review of Earth and Planetary Sciences. — 2007. — Vol. 35. — P. 47–72.
5. Ritchie B.W. Crisis and Disaster Management for Tourism. — Bristol: Channel View Publications, 2009.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

6. Calgaro E., Lloyd K., Dominey-Howes D. From Vulnerability to Transformation: Tourism Development in Post-Tsunami Indonesia // Tourism Geographies. — 2014. — Vol. 16.
7. Saidmamatov O. et al. TOWS Analysis for Sustainable Ecotourism Development and State Support during the Pandemic: The Aral Sea Region of Uzbekistan // Turyzm/Tourism. — 2021. — Vol. 31, No. 1. — P. 53–67.
8. Global Sustainable Tourism Council (GSTC). GSTC Criteria for Destinations and Industry. — Washington, 2021.
9. UNDP. The Aral Sea Region: Socio-economic and Environmental Assessment. — Tashkent: UNDP Uzbekistan, 2020.
10. Folke C. Resilience: The Emergence of a Perspective for Social-Ecological Systems Analyses // Global Environmental Change. — 2006. — Vol. 16, No. 3. — P. 253–267.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.